

УДК 316

Сухенко Р.С.,

студент

3 курс, направление подготовки «Государственное и муниципальное

управление»

Филиал МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Севастополе

Россия, г. Севастополь

Sukhenko R.S.,

student

3 year, «Public Administration»

Lomonosov Moscow State University in Sevastopol

Russia, Sevastopol

**«ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ»**

**«Features of the formation of political consciousness in the process of
political socialization»**

Аннотация: в данной статье рассмотрены ключевые особенности формирования политического сознания в процессе политической социализации на примере российской молодёжи через анализ пяти векторов процесса трансформации принципов и сути политической социализации молодёжи. Новизна статьи заключается в том, что в ходе своего исследования мною были дополнены и изучены отдельные аспекты политической социализации молодёжи в РФ на сегодняшний день. Также был проведён ретроспективный анализ политической социализации молодёжи в РФ.

Annotation: this article discusses the key features of the formation of political consciousness in the process of political socialization on the example of the Russian youth through the analysis of five vectors of the transformation process of the principles and essence of the political socialization of youth. The novelty of the

article lies in the fact that during my research I have supplemented and studied certain aspects of the political socialization of youth in the Russian Federation today. Also was held a retrospective analysis of the political socialization of young people in the Russian Federation was carried out.

Ключевые слова: политика, политическое сознание, социализация, политическая партия, демократизация, молодежь, молодежная политика.

Keywords: policy, political consciousness, socialization, political party, democratization, youth, youth policy.

Социализация — процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе [2].

Политическая социализация – это процесс, посредством которого люди приобщаются к политическим взглядам и ценностям [3].

Политическое сознание - отражение и осмысление людьми политического бытия, а также предметное отношение к нему (Политология: словарь-справочник. — М.: Гардарики. М. А. Василик, М. С. Вершинин и др.. 2001.)

Ключевыми нормативно-правовыми актами в сфере реализации молодежной политики выступают:

Нормативную правовую базу реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации формируют следующие документы:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях";
- Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений";
- Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации";

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних";

- Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации";

- Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. N 1075 "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики";

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р "Об утверждении концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года";

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р "Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года";

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р "Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. N 2570-р "О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года";

- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. N 1493 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы".

- Нормативное правовое регулирование осуществляется с учетом международного права, в том числе на основе следующих документов:

- Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 50/81 от 13 марта 1996 г.;

- Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, принятая Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1965 г.;

- Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне от 21 мая 2003 г. (пересмотренная).

В субъектах РФ реализацию молодежной политики осуществляют 11 министерств по молодежной политике, 7 объединённых министерств, 5 государственных комитетов, 20 комитетов по молодежной политике, 4 агентства, 12 департаментов, 13 управлений, 11 отделов. (В 2010 году в субъектах Российской Федерации реализацию молодежной политики осуществляли: 31 министерство (из них 2 по молодежной политике, 29 совмещенных); 14 департаментов (из них 2 по молодежной политике, 12 совмещенных); 22 комитета (из них 11 по молодежной политике, 11 совмещенных); 12 управлений (из них 3 по делам молодежи, 9 совмещенных); 4 агентства (из них 3 по делам молодежи, 1 совмещенное). Общее число сотрудников региональных органов по делам молодежи составляет более 1300 человек. Кроме того, в РФ существует большая сеть детских и молодежных организаций. По данным 1 Минюста России, в стране зарегистрированы 69 международных и общероссийских и около 150 тысяч межрегиональных, региональных и муниципальных детских и молодежных общественных объединений [4].

Таблица 1.1.

Молодёжная партия	Политическая партия
Время молодых («Соколы Жириновского»), Молодёжный центр ЛДПР	ЛДПР

Ленинский коммунистической союз молодёжи Российской Федерации — ЛКСМ РФ	КПРФ
Молодая гвардия Единой России	Единая Россия
Молодёжное 5 декабря	Партия 5 декабря
Молодёжное Яблоко	Партия «Яблоко»
Молодое Звено	Партия ветеранов России
Молодёжный "Демократический выбор"	Партия «Демократический выбор»
Молодые социалисты России	Партия «Справедливая Россия»

Утверждение российской государственности и демократизация общества требуют новых подходов к процессу формирования политической зрелости молодежи. Противоречия и конфликты переходного состояния российского общества, распространения новых политических ценностей создают реальную угрозу для мировоззрения молодых людей. Именно поэтому исследование политического сознания молодежи, социализация, которая протекает в условиях экономической нестабильности и проявлений социальных конфликтов, заслуживают особого внимания.

В этом контексте вопросы формирования политического сознания, его качественного оформления имеют не только теоретический, но и прикладной характер. В то же время расширение «политического участия» – охват политикой все более широких слоев населения, политизация экономики, искусства, религии, образования и тому подобное – ставит вопрос не только о степени определенности политики «человеческим фактором», но и об

обратном влиянии – личностные преобразования молодого человека в процессе политической деятельности.

Политический процесс имеет не только формально-процессуальное, но и ценностное отражение. Формирование гуманистических ценностей в политическом сознании молодежи может способствовать оптимизации и корректировке политики, ведь гуманистическое политическое сознание – это регулирующее свойство политического поведения. Именно поэтому изучение формирования политического сознания молодежи будет способствовать приобретению средств формирования ценностного отношения к политической жизни, обеспечивать самовоспроизводство демократических механизмов в обществе.

На данный момент в России наблюдается значительная разница между сущностными характеристиками политической социализации молодежи и других возрастных групп населения. Люди старшего возраста, которые имеют определенный тип социализации, передают, конечно, свои жизненные установления молодежи, но она получает и другие образцы социального поведения в процессе обучения, а также из средств массовой коммуникации и из практики новейших общественных отношений.

Если старшее поколение, закаленное очень сложными социально-экономическими катаклизмами предыдущей эпохи, реагирует на перемены более-менее сдержанно, то молодая генерация часто теряет веру в любые общественные ценности. Это порождает серьезные трудности в ее политической социализации.

Политическая социализация является частью общей культуры, которая формируется и проявляется в процессе политической жизни. Это исторически и социально обусловленный продукт политической жизнедеятельности людей, необходимая предпосылка создания благоприятных условий для создания конструктивного диалога и взаимодействия между гражданами и государством, другими политическими институтами. Все это требует адекватного уровня политической культуры

общества, его морально-этического состояния – не учитывая профессию, возраст и пол граждан[2].

Процесс социализации, под которым, обычно, понимают усвоение индивидом социальных ценностей общества на протяжении жизни и нахождения собственного места в обществе, – явление достаточно сложное и противоречивое. Тем более, когда речь идет о социализации молодежи, еще и политической. С одной стороны, противоречивость этого процесса связана с тем, что агитация каких-либо политических моментов, идеологических позиций в вузах, согласно закону, является запрещенной, а с другой именно молодежь, которая получает образование, способна оказывать наиболее осязаемое сопротивление старым образцам мышления и поведения.

Следовательно, крайне необходимо теоретическое обеспечение процесса политической социализации молодежи. Ведь молодежь, во-первых, является одной из крупных социально-демографических групп общества. Во-вторых, она постоянно пополняет экономически активное население страны. И жизненное самоопределение молодежи, при этом, является неоднозначным. Значительная ее часть занимает не последнее место в новых социальных группах (предпринимателей, менеджеров, банковских работников). Увеличилось количество молодых людей, которые возглавляют общественные движения, молодежные организации, партии. С другой стороны, молодежь остается одной из наиболее незащищенных социальных групп. Она не уверена в своем будущем, страдает от недостаточности социального опыта и тому подобное[3].

Стоит отметить, что целью социализации является формирование у личности такой культуры мышления и поведения, которая бы воплощала в себе социокультурные формы и образцы того или иного общества и позволяла этой личности не только вливаться в социокультурную жизнь, но и творчески совершенствовать ее. В зависимости от социокультурных условий и обстоятельств социализация происходит или как субъектно-объектный, или как субъектно-субъектный процесс; соответственно ее конечным

результатом выступает или человек-продукт, который воспроизводит существующие социальные отношения и культуру, или человек-творец, способный формировать новые культурные программы, детерминирующих социальные изменения и переход к обществу нового типа[1].

В целом разнообразие научных разработок в русле исследования проблем политической социализации свидетельствует о сложности этого процесса, мощном научном потенциале относительно возможностей освещения различных его аспектов. Вместе с тем можно подчеркнуть, что до сих пор еще не сложилась согласованная позиция относительно феномена политической социализации в целом и ее особенностей на молодежной стадии, в частности.

Термин социализация в своих научных трудах в разные годы (XIX-XX века) исследовали такие западные ученые, как Г. Тард, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Н. Вебер, Е. Гидденс, Ч. Пули, Г. Мертон, Дж. Мид, Е. Фромм, П. Бурдьё и другие.

Актуальность такого исследования очевидна, учитывая отсутствие комплексного подхода к изучению проблемы социальных ролей и политических идентичностей молодежи, необходимости выработки эффективной государственной молодежной политики, а также акцентирование внимания на необходимости более тесной интеракции с обществом в целом, студенческой молодежью, как динамичным сообществом, в частности. А многогранность феномена политической социализации студенческой молодежи и в дальнейшем требует исследований на стыке различных социогуманитарных наук, прежде всего политических и социологических[2].

Процесс становления и структурирования политико-идеологического пространства государства ставит перед молодыми людьми ряд вопросов, которые касаются определения своего отношения к тем идеологическим ценностям, которые представляются субъектами политического процесса, формирования устойчивых политических и идеологических приоритетов,

представлений о соответствующей цели в сфере политических отношений, средств достижения этих целей.

Изменения общественной жизни, реализация государственной молодежной политики внесли коррективы в их жизненные ориентации, поведение. Как свидетельствуют социологические исследования, из года в год растет удельный вес молодых людей, которые идентифицируют себя с Россией, считают ее своей Родиной[3].

Нынешний процесс политической социализации молодежи характеризуется многовекторностью. Определенной ее части свойственны политический нигилизм, разочарование, отказ от борьбы за свои права, эклектичность процесса политической социализации. Молодые люди находятся в сложной ситуации: разрушаются устоявшиеся традиции, изменяется социальная структура общества, представление жизненных целей и способы их достижения. Однако эти реалии еще не полностью осознанные молодым поколением и, следовательно, не влияют на консолидацию его групповых интересов.

Анализируя процесс трансформации принципов и сути политической социализации молодежи сегодня, необходимо выделить пять векторов этого процесса (по В. А. Корниенко)[3].

Первый вектор касается изменения процесса политизации от стабильности к неустойчивости, неопределенности. Политическое сознание российской молодежи вынуждено было приспособливаться к условиям, «когда на большинство вопросов нет готовых, осознанных, устойчивых, личностных и социально-одобряемых ответов, нормативов и мнений». Ведь в унифицированном государстве существовала четкая определенность и монологичность политико-идеологической сферы, которая пронизывала всю структуру социализации, проходила как базовая через все ее агенты: в том числе и через образование и воспитание – от детских песенок до счастливого будущего с родной единственной партией к интеграции с ней же через инициацию. Эта унифицированная идеология была скорее культурным

феноменом, нежели политико-идеологическим. Не было нужды развиваться интереса к политической жизни общества в массовом сознании, подкрепляя его политической компетентностью и ответственностью. Процесс социальной идентификации большинства тогдашней молодежи находился на стадии «обусловленности». Политическая структура общества воспринималась как данность, влиять на которую своими решениями или действиями не было возможности, да и соответственно потребности.

Второй вектор политической социализации – от унифицированности (определенности) к разнообразию. То есть, на смену четко очерченного количества социальных выборов, которые существовали ранее и вызывали разве что неосознанный протест определенной безальтернативности, пришло необычно большое количество политических партий, понять разницу между идеологическими взглядами которых трудно даже человеку, который интересуется политическими событиями страны.

По результатам различных социологических исследований гражданского сознания и самосознания к концу 2016 года почти половина граждан не знают, какая партия представляет их интересы и взгляды наиболее лучших образом, или высказались, что таковой нет вообще[7].

Но следует указать на определенное влияние сравнительной оценки материального положения на политические предпочтения студентов. Так, социологические исследования утверждают, что относительно благополучная молодежь тяготеет к либерально-рыночным ценностям и, соответственно, поддерживает либеральные политические силы, менее благополучная часть молодежи поддерживает национально-патриотические силы, неблагополучная – социалистические[5].

Третий вектор - смещение в величине от глобального к артикулированному, детальному. По исследованию В. Павленко и Н. Корж это касается тенденции снижения уровня социальной идентичности в обществе, так называемая, гиперперсонализация, то есть рост значения индивидуальных и личностных характеристик, а не групповых.

Десятки лет нашим образованием навевались ценности коллективизма, забывая об индивидуальной значимости, акцентируя внимание на важность группового членства. В обществе, где открыто господствуют эгоистические интересы собственно индивидуализация теряет смысл, или же не выходит за рамки микроуровня, проявляясь лишь в локальных, пространственных, личностных альтернативах; на макроуровне же, под которым мы понимаем уровень формирования и влияния на политическую структуру общества с ее ценностями, идеалами наблюдался ограниченное однонаправленное влияние политических установок, от так называемой элиты к населению. Перестройка обернулась верховенством индивидуальных целей и нужд, не учитывая групповые интересы. Возможно, с учетом этих обстоятельств национальная идея, на которую апеллировали идеологи первых лет независимости, не сработала.

Четвертый вектор процесса политической социализации - от потребности в самоуважении через групповую принадлежность к потребности в смысле. В ситуации нестабильности, более значимой становится потребность поиска смысла жизни, чем поиск «своей» группы, черт различия своей группы от другой (явление гиперперсонализации и десоциализации, которые отмечались выше).

Безусловно, потребность в смысле жизни характеризует взрослые формы поведения, и потому мы не можем обойти ее, когда имеем дело с процессом взросления личности, становлением социального «я» человека. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни можно рассматривать как врожденную мотивационную тенденцию, и свойственную всем людям и, которую можно назвать основным двигателем действий и развития человека. Потребность в смысле жизни образует тот «узел», который позволяет человеку[4].

Во-первых, интегрировать многочисленные требования, идущие из разных сфер его жизнедеятельности, строя жизнь не как последовательность

разрозненных случаев, а как целостный процесс, имеющий цели и преемственность.

Во-вторых, помогает человеку интегрировать все его возможности, максимально мобилизоваться для реализации тех задач, которые он ставит перед собой, в соответствии с произведенной «Я-концепцией» и концепцией жизни.

Замыкаясь в себе, поиск смысла жизни обречен на то, чтобы «оставаться на уровне юношеского максимализма. Такое поведение создает реальную угрозу остаться в сетях устойчивого эгоцентризма и сосредоточенности на себе, особенно при кризисном сознании индивидов, обладающих чертами нейротизма, или со склонностью к таким проявлениям в связи с условиями воспитания (низкая самооценка, тревожность, страх, неуверенность в завтрашнем дне, низкий уровень самоуважения)». Однако, несмотря на все субъективные трудности, эти поиски включают в себя большой положительный потенциал в поиске смысла жизни, вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется тот нравственный стержень, который помогает справиться с первыми жизненными неурядицами, выражаясь словами Э. Эриксона: «ощущение тождества самому себе» [6] .

Пятый вектор процесса политической социализации - от оценочной полярности к учету различных мыслей и намерений. Если в советском государстве социальные процессы оговаривались господствующей системой, которая считалась единственно правильной, критиковать или сомневаться в ее неоднозначности не разрешалось, то развал монолитного государства обличил амбивалентность оценки социально-политических явлений.

Таким образом, поиск своего места в обществе через процесс политической социализации является возможным как при сформированной персонификации, так и сложившейся социальной (групповой) идентичности. Формирование политического сознания зависит не только от той

объективной ситуации, в которой развивается этот процесс. Большое значение имеют факторы субъективного характера, в частности:

1) внешние: институты политической системы, национальные и социальные группы, различные неформальные объединения, под влиянием которых происходит социализация личности;

2) внутренние: характеризующие механизмы мировосприятия, анализа и принятия решений и тому подобное.

Последние охватывают потребности, интересы, духовные ценности, индивидуальные психологические качества человека.

Еще одним важным фактором формирования политического сознания является необходимость учета желания самого человека отвечать запросам политической системы. В данном случае речь идет, в первую очередь, о решении проблемы мотивации, поощрения человека, в частности, молодежи к участию в политической жизни, то есть о введении системы ценностных, а не принудительных мотивов политической социализации. Они предусматривают желание молодого человека отвечать требованиям политической системы согласно внутренним убеждениям.

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

- политическое сознание - важный компонент политической культуры;
- особенности политической культуры молодого человека: формирование демократического политического сознания и культуры;
- политическое сознание граждан сегодня выступает практически важнейшим фактором формирования политической культуры.
- политическая культура представляет собой совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политического процесса и является субъективной сферой, которая составляет основу политических действий и придает им значение.

И политическая культура, и политическое сознание формируются в процессе политической социализации. В свою очередь, политическая социализация, учитывая особенности синтезированного подхода, является

непрерывным процессом усвоения индивидом во время общения и взаимодействия с другими в течение всей жизни политических знаний, норм и ценностей общества, к которому он принадлежит, формирования политической идентичности, творения и трансформации собственного мировоззрения. Так же, позволяет активно участвовать в политической жизни, выполнять определенные политические роли, удовлетворяя тем самым личные потребности и интересы.

Использованные источники:

1. Беспалов Ю. В. Модернизация политической системы и массовое политическое сознание // Вестник ВГТУ. 2012. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-politicheskoy-sistemy-i-massovoe-politicheskoe-soznanie> (дата обращения: 09.06.2018);
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология: [учебное пособие для высших учебных заведений] / Г. Г. Дилигенский. – М., 1996;
3. Дряева Э.Д. Основные концепции самоидентификации личности в социокультурном контексте: генезис и развитие // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13286> (дата обращения: 05.06.2018).
4. Елисеев, С. М. Политическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Елисеев. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 412 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс;
5. Козлова О. Н. Социализация в поле безнадежности и за ее пределами / О. Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 2. – С. 126–139;
6. Усикова Людмила Федоровна Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura> (дата обращения: 07.06.2018);
7. Ядов В. А. Диспозиционная концепция личности / В. А. Ядов // Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л., 1979;